

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 44g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений ст. 30 ч. (5) Кодекса о правонарушениях
(значение понятия «окончательный» в производствах о
правонарушениях)

КИШИНЭУ

5 марта 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 44G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 28 февраля 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 5 марта 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «до дня обретения решением по делу о правонарушении окончательного характера» в ст. 30 ч. (5) Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218 от 24 октября 2008 года, представленное по инициативе судебного состава Апелляционной палаты Комрат, в рамках дела № 4г-185/2018.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 28 февраля 2019 года судебным составом Апелляционной палаты Комрат в лице Дмитрия Фуженко, Штефана Старчук и Людмилы Караяну, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Констатирующий субъект Инспектората полиции Чимишлия 11 сентября 2017 года составил в отношении И.Н. протокол о совершении правонарушения, предусмотренного ст. 354 Кодекса о правонарушениях [Мелкое хулиганство], и назначил штраф в размере 8 условных единиц (в левом эквиваленте – 400).

4. Не согласившись с решением констатирующего субъекта, И.Н. 28 сентября 2017 года обратился в суд Чимишлия с жалобой, требуя прекратить дело о правонарушении. Между тем, 24 октября 2017 года И.Н. зарегистрировал в суд Чимишлия заявление о прекращении дела о

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 44G/2019

правонарушении в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, как предусматривает ст. 30 ч. (2) Кодекса о правонарушениях.

5. Несмотря на это, 6 ноября 2018 года суд Чимишлия вынес решение об отклонении жалобы И.Н., признав ее необоснованной. Что касается требования И.Н. о прекращении дела о правонарушении в связи с истечением срока давности для привлечения к ответственности за правонарушение, суд отметил неприменимость ст. 30 ч. (2) Кодекса, поскольку «срок давности по делу о правонарушении приостановлен по праву», учитывая, что жалоба приостанавливает исполнение наказания, назначенного в протоколе о правонарушении (см. ст. 448 ч. (3) Кодекса о правонарушениях).

6. И.Н. 27 ноября 2018 года обжаловал в кассационном порядке решение суда Чимишлия от 6 ноября 2018 года, потребовав от Апелляционной палаты Комрат отменить вынесенное решение и прекратить дело о правонарушении.

7. Определением от 18 февраля 2019 года обращение Апелляционной палаты Комрат об исключительном случае неконституционности положений «до дня обретения решением по делу о правонарушении окончательного характера» в ст. 30 ч. (5) Кодекса о правонарушениях было направлено в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

9. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 30

Истечение срока давности привлечения к ответственности за
правонарушение

«(1) Освобождение от ответственности за правонарушение осуществляется по истечении срока давности привлечения к ней.

(2) Общий срок давности привлечения к ответственности за правонарушение составляет один год.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 44G/2019

[...]

(5) Срок давности исчисляется со дня совершения правонарушения и **до дня обретения решением по делу о правонарушении окончательного характера.**

[...]

(10) Срок давности в отношении исполнения наказания за правонарушение составляет один год, исчисляемый со дня обретения решением или постановлением, которым наложено наказание, окончательного характера.

[...].»

Статья 448

Обжалование решения констатирующего субъекта по делу о правонарушении

«(1) Правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447¹.

[...]

(5) Поданная в соответствии с частью (1) жалоба приостанавливает исполнение наказания за правонарушение, назначенного в протоколе о правонарушении или решением констатирующего субъекта».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 466

Признание решения судебной инстанции окончательным и приведение его в исполнение

«(1) Решение судебной инстанции по уголовному делу приводится в исполнение со дня признания его окончательным.

(2) Решение, вынесенное в первой инстанции, признается окончательным:

1) в день провозглашения, если оно не подлежит обжалованию в апелляционном или кассационном порядке;

2) в день истечения срока обжалования в апелляционном порядке:

а) если апелляционная жалоба не была подана в установленный срок;

б) если поданная апелляционная жалоба была отозвана в течение установленного срока;

3) на дату отзыва апелляционной жалобы и прекращения апелляционного производства, если это произошло по истечении апелляционного срока;

4) на дату истечения кассационного срока в случае решений, не подлежащих обжалованию в апелляционном порядке, или отклонения апелляционной жалобы:

а) если кассационная жалоба не была подана в установленный срок;

б) если поданная кассационная жалоба была отозвана в течение кассационного срока;

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 44G/2019

5) на дату отзыва кассационной жалобы, поданной на решения, указанные в пункте 4), и прекращения кассационного производства, если это произошло по истечении кассационного срока;

6) на дату провозглашения решения, которым отклонена кассационная жалоба, поданная на решения, указанные в пункте 4).

(3) Решения апелляционной инстанции признаются окончательными на дату вынесения определения в апелляционном порядке.

(4) Решение кассационной инстанции, вынесенное на решение по делам, по которым законом не предусмотрен апелляционный порядок обжалования, признается окончательным в день его провозглашения:

1) если кассационная жалоба была удовлетворена и производство по делу завершено в кассационной инстанции без пересмотра;

2) если дело было пересмотрено кассационной инстанцией после удовлетворения кассационной жалобы;

3) если оно содержит обязательства по оплате судебных издержек в случае отклонения кассационной жалобы.

(5) Судебные решения, указанные в частях (2) и (4), вступают в законную силу на дату признания их окончательными. Решения кассационной инстанции, вынесенные на определения апелляционной инстанции, вступают в законную силу после их провозглашения».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

11. Авторы обращения указали на неясность положений «до дня обретения решением по делу о правонарушении окончательного характера» в ст. 30 ч. (5) Кодекса о правонарушениях и отметили, что закон о правонарушениях, в отличие от уголовно-процессуального законодательства, не предусматривает ситуации, когда решения по делам о правонарушениях становятся окончательными.

12. Наряду с этим, авторы обращения отметили, что ст. 466 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает ситуации, когда решение, вынесенное в первой инстанции, решение апелляционной инстанции и решение кассационной инстанции по уголовным делам признаются окончательными. Они считают, что несмотря на применение при разрешении дел о правонарушениях отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса, ст.466 Кодекса не может применяться для определения окончательного характера решений по делам о правонарушениях.

13. В заключение, авторы обращения отмечают, что упущение законодателя регулировать случаи обретения решениями по делам о правонарушениях окончательного характера лишает оспариваемые положения ясности, что противоречит ст. 6, ст. 7, ст. 8, ст. 16, ст. 20, ст.21, ст. 26, ст. 114, ст. 115, ст. 119 и ст. 120 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218 от 24 октября 2008 года, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, а именно судебным составом Апелляционной палаты Комрат, в рамках дела № 4г-185/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете толкования Конституционного суда Постановлением № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения являются положения «до дня обретения решением по делу о правонарушении окончательного характера» в ст.30 ч. (5) Кодекса о правонарушениях.

18. В обращении приводятся разные нормы Конституции, однако в его обоснование авторы указывают на неясность оспариваемых положений. Поскольку авторы обращения не назвали норму Конституции, закрепляющую требование ясности закона, Конституционный суд заключает, что имеется в виду ст. 23 Конституции.

19. Проанализировав обращение, Конституционный суд заключает, что авторы оспаривают положения «до дня обретения решением по делу о правонарушении окончательного характера» в ст. 30 ч. (5) Кодекса о правонарушениях, отметив, что является неясным, когда решение по делу о правонарушении обретает окончательный характер.

20. Предварительно Конституционный суд отмечает, что вопрос, с какого момента решение по делу о правонарушении обретает окончательный характер, имеет значение для исчисления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение. Авторы обращения считают невозможным разрешение этого вопроса путем применения ст. 466 Уголовно-процессуального кодекса, в которой перечисляются случаи, когда вынесенные первой, апелляционной и кассационной инстанциями решения становятся окончательными.

21. Конституционный суд отмечает, что общий срок давности привлечения к ответственности за правонарушение составляет один год [ст. 30 ч. (2) Кодекса о правонарушениях]. Срок давности исчисляется со дня совершения правонарушения и до дня обретения решением по делу о правонарушении окончательного характера [ст. 30 ч. (5) Кодекса]. Истечение срока давности влечет за собой

прекращение дела о правонарушении [ст. 441 ч. (1) п. б) Кодекса]. Конституционный суд считает, что четкое регулирование начала течения срока давности и его завершения имеет ключевое значение для разрешения дела.

22. В рассматриваемом случае авторы обращения указывают на недостатки в регулировании момента завершения срока давности, выражаемые в отсутствии ясности. Чтобы удостовериться в правоте авторов обращения, Конституционный суд рассмотрит, если производство о правонарушениях позволяет обвиняемым в совершении правонарушения и судебным инстанциям понять, когда решение по делу о правонарушении обретает окончательный характер.

23. Конституционный суд отмечает, что в отличие от уголовных дел в делах о правонарушениях обвиняемый в совершении правонарушения может быть наказан органом, расследующим деяние. Наказание назначается административным актом – определением, протоколом либо другим актом, в зависимости от полномочий органа. Решения (определения) по делам о правонарушениях, в том числе вынесенные констатирующими субъектами в соответствии с установленной законом компетенцией, являются обязательными для исполнения [ст. 11 п. с) Исполнительного кодекса]. При этом административные акты могут быть обжалованы в судебную инстанцию в течение 15 дней [ст. 448 ч. (4) Кодекса о правонарушениях]. Поданная жалоба приостанавливает исполнение наказания за правонарушение [см. 448 ч. (5) Кодекса о правонарушениях], но не приостанавливает течение срока давности привлечения к ответственности за правонарушение. Течение срока давности приостанавливается только в том случае, если лицо, совершившее правонарушение, уклоняется от производства о правонарушении [ст. 30 ч. (7) Кодекса о правонарушениях].

24. Несмотря на то, что административный акт о констатации правонарушения и назначении наказания за правонарушение подлежит обязательному исполнению, он не считается окончательным с момента составления, учитывая, что особенность «окончателности» характерна только для судебных решений. Следовательно, только отсутствие обжалования в установленный срок, равно как и отсутствие веских оснований для восстановления этого срока, могут придать окончательный характер решению о назначении наказания за правонарушение. Установив, с какого момента административное решение о назначении наказания за правонарушение становится окончательным, Конституционный суд считает необходимым проверить, в контексте разрешения дел о правонарушениях, если законодательство о правонарушениях является ясным в этом отношении.

25. Конституционный суд подчеркивает, что административные решения о назначении наказания за правонарушения могут быть обжалованы двумя путями: в первой инстанции и в кассационном порядке. Поскольку в этой отрасли права не существует апелляционного обжалования, Конституционный суд отмечает, что в случае решения первой инстанции момент обретения окончательного характера устанавливается исходя из ст. 466 ч. (2) п. 4)-6), а в случае решения кассационной инстанции – исходя из ст. 466 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса.

26. Несмотря на то, что закон о правонарушениях не содержит исчерпывающего перечня ситуаций, когда административные и судебные решения по делам о правонарушениях обретают окончательный характер, Конституционный суд считает, что поскольку существуют отсылочные нормы, применяемые по аналогии, этот факт нельзя считать конституционным вопросом.

27. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в контексте существующего в судебных инстанциях состояния неопределенности по вопросу приостановления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение в случае обжалования решения о назначении наказания за правонарушение. Конституционный суд отмечает, что сам факт подобной интерпретации свидетельствует о том, что судебные инстанции сталкиваются с проблемой истечения срока давности до окончательного разрешения дел о правонарушениях, учитывая, что ст.30 ч. (7) Кодекса о правонарушениях предусматривает только одно основание для приостановления срока давности. Конституционный суд отмечает, что отсутствие дополнительных оснований для приостановления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение может привести к прекращению множества дел о правонарушениях, а вследствие этого к ущемлению основных прав потерпевших. Учитывая эти аспекты, Конституционный суд направит Парламенту представление.

28. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд приходит к выводу, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений «до дня обретения решением по делу о правонарушении окончательного характера» в ст. 30 ч. (5) Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом №218 от 24 октября 2008 года, представленное по инициативе судебного состава Апелляционной палаты Комрат, в рамках дела № 4г-185/2018.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 5 марта 2019 г.
ОКС № 34
Дело № 44g/2019 г.*